

УДК 82:7

К. Жанабаев¹, У. Акбердыкызы²,

¹к. ф. н. доцент Казахского национального университета имени аль-Фараби,
²магистрант II курса Института полиязычного образования КазНПУ имени Абая,
г. Алматы, Казахстан,
e-mail: ovlur1963@mail.ru

Об устно-стилевой технике и «формульной грамматике» жырау

Статья посвящена наименее разработанной и наиболее актуальной проблеме современного тюркского эпосоведения – устно-стилевой технике и «формульной грамматике» казахских героических певцов XV-XVIII веков.

Формально-стилевые элементы играют большую роль в организации тем, жанров, стилей, художественного времени и пространства. В этом их бесценное значение для изучения путей возникновения эпоса и становления лирики, взаимодействия литературы с фольклором и мифологией. Поэтому изучению устно-стилевой техники певца, ее генезису, магической природе ее повторов, мифосемантике и структуре текста в героическом ритуале авторы статьи уделяют особое внимание.

Изучение природы устойчивых, формально-стилевых компонентов, их способностей в формировании жанра и стиля текста в условиях импровизации, их сущности, генезиса, видов, функций в аспекте связи с мифом, обрядом и ритуалом, научно-теоретическое осмысление их доминирующей роли в структуре ритуального текста составляет очень важную проблему науки. Эта проблема всецело отвечает сути научных идей М. Парри и А. Лорда о «формульности» эпоса, а значит, и формульности мышления эпического певца, а также о непосредственной связи эпической формулы с размером стиха.

Тюркский героический текст в древнем обряде и ритуале выступает важнейшим структурно-содержательным элементом: всесторонний и системный анализ его формально-стилевого комплекса (устойчивые традиционные выражения, эпические формулы и т.д.) позволит глубже уяснить жанрово-генетическую, функционально-стилистическую природу его высказывания, особенность его функционирования в ритуале, пути формирования эпической, лиро-эпической, а затем и лирической (индивидуально-авторской) традиции. Такой метод необходим в дальнейшем и для реконструкции «Изначальной Традиции», общего для всех древнего мифа и ритуала, связанного с почитанием героя-солнца, с более глубоким постижением знаково-ритуальной, сакрально-символической природы тюркского национального текста.

Ключевые слова: «формульная грамматика», эпический жанр, устное индивидуальное творчество, жыр, жырау, генезис, формы, функции, искусство, стиль и жанр, импровизация, тюркская поэзия, устно-стилевая техника, эпический повтор, типология, семантика и структура, текст, социально-историческая основа, композиция.

K. Zhanabayev, U. Akberdykyzy

About oral-style technique and «formula grammar» zhyrau

The article is devoted to the least developed and the most urgent problem of modern Turkic epic studies – oral-style technique and formula grammar of Kazakh heroic singers XV-XVIII centuries.

Formal-stylistic elements play a big role in organizing themes, genres, styles, artistic time and area. This indicates their importance for exploring ways of occurrence of the epic and the formation of the lyrics, the interaction of literature with folklore and mythology. Therefore, we pay special attention to the study of oral and stylistic techniques of the singer, its genesis, the magical nature of its iterations, myth semantics and the structure of the text in the heroic ritual.

The study of nature of stable formal-stylistic components, their abilities in the formation of the genre and style of the text in terms of improvisation, their essence, genesis, types, functions in the aspect of communication with myth, rite and ritual, scientific-theoretical interpretation of their dominant role in the structure of the ritual text is a very important issue of science. This problem entirely corresponds to the

essence of scientific ideas of M. Parry and A. Lord on the epic «formula», hence on the formula thinking of epic singers and also on the direct connection of epic formulas with the size of verse.

Turkic heroic text is the most important structural element in the ancient rite and ritual: a comprehensive and systematic analysis of its formal and stylistic complex stable traditional expressions, epic formulas, and so on) will allow better understanding of the genre and genetic, functional and stylistic nature of remarks, characteristics of its functioning in the ritual, the way of forming epic, lyrical epic, and then lyrical (individually-author) tradition. In the future this method will be necessary for the reconstruction of the «Primordial Tradition», common to all ancient myth and ritual connected with the worship of the hero of the sun, with a deeper comprehension of symbolic ritual, mental-symbolic nature of Turkish national text.

Key words: «formulary grammar», epic genre, oral individual creativity, zhyr, zhyrau, genesis, form, function, art, style and genre, improvisation, Turkic poetry, oral-stylistic technique, epic replays, type, semantics and structure, text, socio-historical basis, consciousness.

К. Жаңабаев, У. Ақбердіқызы
**Жыраудың «формулалық грамматикасы»
және ауызша-стильді техникасы жайында**

Мақала біраз өңделген және барынша өзекті мәселе заманауи түрік эпосына кіріспе – XV-XVIII ғасырлардағы қазақ батырлар жырының «формулалық грамматикасы» және ауызша-стильді техникасына арналған. Формалды-стильдік жанрлар, стилдер, көркем уақыттар мен кеңістіктердегі ұйымдарда элементтер үлкен рөл ойнайды. Мұнымен олар эпостың шығу жолдары мен лириканың қалыптасуы, фольклор мен мифологияның әдебиетпен өзара әрекеті оқытудың баға жетпес мағынасы. Сол себепті біз жыраудың ауызша-стильді техникасына, оның шығу тегіне (генезис), құдыретті табиғаттағы қайталауларына, әскери салттағы мәтіннің мифосемантикасы мен құрылымына аса көңіл бөлеміз.

Бұл мәселе тұтастай М. Парри мен А. Лордтың «формулдық» эпос ғылыми ойларының мәнісіне жауап береді, демек, эпостық жыраудың формулды ойлауы, сондай-ақ эпостық формулалардың өлең өлшемімен тікелей байланысы.

Ертедегі салт-жоралғылардың өзінде түркі батырлар жыры маңызды құрылымды-мазмұнды элемент болып табылады: жан-жақты және жүйелі талдау оның формалды-стильді кешенінің (тұрақты дәстүрлі айтылым, эпостық формулалар және т.б.) жанрлы-генетикалық, функционалды-стилистикалық айтылымның табиғатын, салт қызметінің ерекшеліктерін, эпостық, лиро-эпостық, содан кейінгі лирикалық (жеке-авторлық) дәстүрлердің қалыптасу жолдарын терең анықтауға мүмкіндік береді. Мұндай тәсіл болашақта қажет және қайта жаңғыртылған «Түпкі Дәстүрлерге», бәріне жалпы, күн-батырға тағзым етуге байланысты ертедегі аңыз бен салтқа, түркі ұлттық мәтіннің табиғаты діл-символды, таңбалы-салтты тереңірек түсіндіреді.

Түйін сөздер: «формулдық грамматика», эпостық жанр, ауызша жеке шығармашылық, жыр, жырау, генезис, формалар, функциялар, өнер, стиль және жанр, түркі поэзиясы, ауызша стильдік техника, эпостық қайталаулар, типология, семантика және структура, мәтін, әлеуметтік-тарихи негіз, құрылым.

Древняя эпическая поэзия жырау – явление не только литературно-историческое, но и лингвистическое, и культурологическое. Современные акыны максимально используют разнообразные приемы и способы устно-стилевой техники, выразительные и изобразительные художественно-языковые средства своих далеких эпических предшественников. Они также во многом сохраняют и воспроизводят мировоззренческие, национально-ментальные особенности древних тюрков, их уникальную мифопоэтическую картину и основную мифо-ритуальную структуру текста: его традиционные устойчивые признаки и формально-стилевые особенности.

Но мы уже отмечали, что в отечественной фольклористике, как и в литературоведении

при изучении фольклорных и раннелитературных памятников до сих пор все еще очень мало уделяют внимания природе устно-стилевой техники, формульности эпоса, специфике мышления импровизатора. Раскрытие функциональной природы формально-стилевых компонентов, их способности к формированию жанровой и стилистической природы текста в процессе импровизации, их сущность, генезис, виды, функции в обряде и ритуале, теоретическое обоснование их доминирующего значения в структуре ритуального текста – все это составляет еще одну важную проблемную грань науки эпосоведения. Освещение этой проблемы на уникальном материале казахской эпической героической устной поэзии XV-XVIII веков всецело отвечает духу и

сути идеи Парри-Лорда о «формульности» эпоса и мышления певца, о связи эпической формулы и метра стиха.

Особый интерес в свете «формульной грамматики» представляют и эпические повторы разных уровней текста певца: фонологические (звукоподражания, аллитерация и ассонанс), лексические, морфо-фонологические, синтаксические (тирадные), вплоть до *loci communes* (общих повторяющихся сюжетов и мотивов в мировом эпосе). Все эти повторы не только создают иллюзию суггестии, но ретроспективно ритмически «напоминают» слушателю о неких магических действиях, шаманском кружении, или «уходе и возврате» героя, часто соотносимого в тюркской и мировой мифологии с движением солнца. Так, например, ритуально-обрядовые песни казахских жырау XV-XVIII веков (в особенности их похоронно-обрядовый репертуар), проливая свет на генезис эпического жанра, восходящего, по-видимому, к соляной природе, отправляют поиск исследователя к некогда, возможно существовавшему, единственному истоку, «прамифу», который еще в XIX веке предполагала немецкая мифологическая школа и которую французский исследователь Р. Генон именуется Изначальной Традицией.

Ведущим элементом формульной грамматики в ритуальном тексте жырау

XV-XVIII веков является эпическая анафора, чаще всего функционирующая в тексте в форме зачина. Но бывает и так (например, в ритуале проклятья), что она в качестве готовой формулы уже действует и в середине высказывания, то есть как емкая эпическая формула, а не зачин. И это не противоречит формульному закону Парри: в системе одного стиха (жыра) и даже – любого стиха – она все равно занимает свое прочное место в начале, в первой части стиха.

Анафора, хорошо изученная в русском и мировом литературоведении, для нашего исследования представляет исключительный интерес. В условиях устно-стилевой техники зачастую выступая в роли эпической формулы, она проявляет заложенные в ней богатые функциональные возможности, задавая тон и формируя жанр и стиль высказывания. Выступая эпическим зачином в устах последующих акынов, она не только напоминает певцу о правиле (каноне), «сдерживая» его в рамках традиций, но вместе с тем выступает вечным эмоциональным источником, способствуя развитию новых тем, идей, мотивов, и косвенно – эволюции авторского сознания.

Возьмем знаменитое высказывание великого акына первой половины XIX века Махамбета Утемисова, его «Обращение к султану Баймагамбету»:

*Мен, мен едім, мен едім,
Мен Нарында жүргенде
Еңіреп жүрген ер едім
Исатайдың барында
Екі тарлан бөрі едім...*

В устах этого акына эпическая анафора, выделенная нами, задает страстный тон всей теме самораскрытия героя: кто я? кем я был? какие качества меня отличают? Кем были мы с Исатаем Таймановым, вождем восстания. Так эмоционально сформирована новая тема, тема личная, биографическая, яркий лирический рассказ бесстрашного героя о себе перед грозным восседающим султаном.

Но известно, что эта анафорическая формула – «Мен, мен едім, мен едім...» – не принадлежит певцу Махамбету, а как пишет исследователь М. Магауин, была услышана им из уст его современника, Есета, текст которого тоже сохранился, но имеет совсем иное содержание.

Сам тюркский героический текст в обряде и ритуале выступает как важнейший структурно-содержательный элемент: всесторонний и системный анализ формально-стилевого комплекса (устойчивые традиционные выражения, эпические формулы и т.д.) позволяет лучше уяснить жанрово-генетическую, функционально-стилистическую природу текста, особенность его функционирования в структуре ритуала, непростые пути формирования эпической, лиро-эпической, лирической (индивидуально-авторской) традиции. Такой анализ необходим в дальнейшем и для реконструкции «Изначальной Традиции» Р. Генона, общего для всех древнего мифа и ритуала, связанного с почитанием героя-солнца, с более глубоким постижением знаково-ритуальной, сакрально-символической природы тюркского национального текста.

Тема настоящего исследования является ключевой для тюркологии: жырау сыграли основную роль в истории тюркских национальных литературных языков, в истории и теории государства и права, искусства и мифологии. Их музыкально-словесное и философско-педагогическое творчество – альфа и омега всей нашей тюркской культуры – древней и современной.

Впервые о генезисе типа жырау, о его проприетарных способностях, о его социальных

функциях и общественном статусе в монографии «Возникновение баксы, акынов, сэри и жырау» заговорил известный фольклорист Е.Д. Турсунов. Он заложил научные основы в понимании происхождения этого типа певца, его связей с шаманской функцией, его социального облика [1]. Ныне перед нами стоит другая задача – исследовать генезис, формы и функции поэтического текста жырау в аспекте связи его с обрядом и ритуалом.

Безусловно, большой научный интерес представляет и монография исследователя жанра в казахской поэзии Б.Ш. Абылкасимова. В ней рассмотрены поэтические особенности, стилистические приемы и средства жанра толгау. Но рассмотрение лишь одного жанра вне анализа и дифференциации всей жанровой системы, вне учета социальных функций певца и текста, на наш взгляд, не достаточно. И все же сильной стороной названного исследования стал системно-типологический подход в изучении поэтики и структуры жанра, выявление этим исследователем законов «формульной грамматики» Парри-Лорда [2]. Мы же используем открытие Парри-Лорда в непосредственной связи его с генетической историей эпических жанров героических певцов и жанровых разновидностей – «строгого» и «смешанного» стилей, поставив объектом наблюдения древние поэтические формы и функции.

Особый вклад в исследование художественно-эстетической и мировоззренческой природы жырау внес в свое время талантливый структуралист Ж.Ж. Бектуров. В целях определения поэтических и литературных норм жырау, он впервые классифицировал их лексический фонд, описал их образные формулы, функции и семантику [3].

Особенности ритмики, строфики, художественной изобразительности исследует в своих монографиях профессор С. Негимов. Используя структурно-типологический метод исследования поэтического текста, он впервые системно разработал сферу ритмики и интонации казахского стиха акынов и жырау [4].

Статьи и монографии замечательного профессора А. Жаксылыкова посвящены мировоззрению акынов и жырау. Основной круг интересов этого ученого – мотивы, сюжеты и образы с религиозной содержательностью в произведениях казахской литературы. Через структуру текста и религиозно-мифологическую семантику ученый впервые раскрыл духовную специфику казахского художественного мышления,

семантику и функцию шаманских и исламских мотивов в произведениях устной казахской литературы.

Многочисленные работы исследователей посвящены проблемам историзма поэзии жырау [5], специфике и типологии «вещих» певцов [6], поэтике и стиховедению, общим вопросам генезиса казахского эпоса [7] и т.д.

Но поэтическое искусство жырау синкретично: в боевом обряде или погребальном ритуале сочетаются поэзия, музыка и сценическое исполнение, то есть разные виды искусств. В этом заключается и сложность исследования и научное осмысление этого феномена устно-поэтической эпической культуры.

Сложность в исследовании представляет не только видовая, но и жанровая природа произведений жырау: по содержанию она может быть и эпической («строгий» стиль), и лиро-эпической («смешанный» стиль); иметь лишь чисто фольклорные (традиционные) признаки или активно проявлять свое авторское начало, индивидуальное отношение к хану, миру и обществу. И такое состояние требует от науки ясной и четкой классификации, скрупулезного подхода в дифференциации функций, свойств и признаков того или иного поэтического текста.

В духовной практике «вещего» певца очевидна и нерасчлененность между обрядом и ритуалом. Исполнение им с древности и до XV-XVIII веков различных социальных и военно-обрядовых функций: старейшины рода, «духовного учителя племени», а затем и советника хана, руководителя ханского совета, политического государственного деятеля, дипломата, распределителя кочевий, гадателя, толкователя снов и необычных событий, прорицателя, хранителя священной истории тюркских родов и племен, оратора и знатока степного права, полководца, – все было облечено в музыкально-поэтическую форму, и все эти жанровые формы (советы хану, поучение, гадания, толкования и прорицания и т.д.), конечно, имели значение обряда. Но само обрядовое действие, особенно в древности, не мыслилось без присутствия «высших сил», духов предков, а значит, – все было одновременно и *ритуал*. И этот *священный обряд* исполнялся принародно и по обычаю предков. И, хотя к XV-XVIII векам казахи уже использовали «принцип двоеверия» (Ч.Ч. Валиханов), и в их произведениях включались исламские мотивы и образы, древняя вера в могущественных духов-покровителей племени (аруахов) держалась до конца XIX века.

Поэтика произведений жырау еще до сих пор мало изучена в силу господства иных ценностных политических и идеологических приоритетов: «вещий» певец не мог быть объективно изучен, тем более его уникальная духовно-языческая природа, его социальный статус, его внешний «милитаризм». Тюркский певец XV-XVIII веков, его представление о мире, мифопоэтическое мышление, устно-стилевая техника и его поэтическая система – все лежало в стороне от науки.

Ценные методологические разработки в мифологии, эпосоведении, стиховедении, столь необходимые в исследовании поэтической системы эпического певца, оставили Аникин В., Астафьева Л., Атаев А., Ахметов З., Бадмаев А., Барт Р., Бектуров Ж., Бекхожина Т., Борев Ю., Валиханов Ч., Веселовский А., Вирсаладзе Е., Гацак В., Гашаров Г., Генон Р., Гринцер П., Далгат У., Дюмезиль Ж., Дюсенбаев И., Еремина В., Жаксылыков А., Жирмунский В., Жовтис А., Жумалиев К., Исмаилов Е., Кендыбаев Ф., Короглы Х., Кравцов Н., Лихачев Д., Лорд А., Лотман Ю., Магауин М., Мейлах М., Мелетинский Е., Монроу Дж., Невелева С., Негимов С., Неклюдов С., Никитина М., Османов М., Парри М., Потенба А., Пропп В., Путилов Б., Пухов И., Рифтин Б., Селиванов Ф., Сидельников В., Сикалиев А., Смирнова Н., Стеблева И., Тайлор Э., Турсунов Е., Томашевский Б., Фрейденберг О., Хамраев М., Хамраев А.

Конечной целью науки о жырау станет изучение природы поэтического текста в структуре обряда, специфики его формально-стилевых, устойчивых содержательно-стилистических компонентов – архаического наследия древнего мифа и ритуала.

Такое исследование исходит из основной потребности современных гуманитарных наук – фольклористики, литературоведения, философии, теории художественного перевода и т.д., – вернуться к истокам единой классической традиции (Р. Генон о единой «Изначальной Традиции») и поэтического искусства, к начальным основаниям эстетической, культурологической и литературоведческой науки, к подлинным культурным ценностям человечества, расставить методологические и научно-теоретические и национальные ориентиры в условиях грядущей глобализации и межкультурной интеграции.

Оно направлено на решение актуальных общетеоретических проблем литературоведения и фольклористики, имеет практическое и научно-методологическое значение как для исследователей истории и теории литературы, истории культуры, философии, так и для специалистов в сфере художественного перевода, решая важнейшие проблемы взаимодействия фольклора и литературы, теории литературы, генеалогии искусств, семиотики и аксиологии художественных явлений.

Литература

- 1 Турсунов Е.Д. Возникновение баксы, акынов, сэри и жырау. – Астана: Фолиант, 1999. – 267 с.
- 2 Абылкасимов Б.Ш. Жанр толгау в казахской поэзии. – Алма-Ата: Наука, 1984.
- 3 Бектуров Ж.Ж. Проблема семантики устной индивидуальной культуры // В сб.: Исследование по истории и семантике стиха. – Караганда, 1989.
- 4 Негимов С. Өлең өрімі. – Алматы: Ғылым баспасы, 1980.
- 5 Мағауин М. Қобыз сарыны. – Алматы: Жазушы, 1968.
- 6 Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в 5-ти томах. – Алма-Ата: Главная редакция Казахской Советской Энциклопедии, 1981.
- 7 Жирмунский В.М. Тюркский героический эпос. – Л., 1974.

References

- 1 Tursunov E.D. Vozniknovenie baktsy, akynov, seri i zhyrau. – Astana: Foliant, 1999. – 267 s.
- 2 Abylkasimov B.Sh. Zhanr tolgau v kazahskoy poezii. – Alma-Ata: Nauka, 1984.
- 3 Bekturov Zh.Zh. Problema semantiki ustnoy individual'noy kul'tury // V sb.: Issledovanie po istorii i semantike stiha. – Karaganda, 1989.
- 4 Negimov S. Өлең өрімі. – Almaty: Fylym baspasy, 1980.
- 5 Maғаuин M. Kobyz saryny. – Almaty: Zhazushy, 1968.
- 6 Valihanov Ch.Ch. Sobraanie sochineniy v 5-ti tomah. – Alma-Ata: Glavnaya redaktsiya Kazahskoy Sovetskoy Entsiklopedii, 1981.
- 7 Zhirmunskiy V.M. Tyurkskiy geroicheskiy epos. – L., 1974.